

Кроме больницы Му, больше нигде не было места, где можно было бы приготовить для нее специальную кровь.

Это был проект, который требовал не только большого количества оригинальной крови, но и врача, который хорошо в этом разбирался. Также требовались деньги и энергия, и все эти условия не могли быть выполнены за пределами страны.

Время для переливания крови Лу приближалось.

Цзин Йиран держал Лу на руках и бормотал низким голосом, его глаза покраснели. "Глупая девочка, я не стою твоей жертвы. Помни, что бы ни случилось в следующий раз, в первую очередь заботься о собственной жизни. Я хочу, чтобы ты осталась жива!"

Он знал, что Лу пожертвовала своей жизнью ради него.

Если бы она бросила его, вернулась в Город А и попросила защиты у Цзин Чжунцзю, Цзин Чжунцзю обязательно принял бы ее обратно ради дяди. В конце концов, он хранил ее столько лет. Цзин Чжунсю не поскупился бы.

Цзин Иран действительно не считал, что он стоит жертвы Лу.

Никто в его жизни не относился к нему так хорошо. Он носил титул второго мастера семьи Цзин, но был всего лишь ребенком любви, чья мать никогда не получала титул жены публично, а отец не любил и не заботился ни о ком из них. Люди уважали его из-за Цзин Чжунсю, а не потому, что восхищались им.

Он ненавидел их до глубины души. Он хотел достичь вершины мира, чтобы показать им, каким превосходным он может быть и насколько они все были слепы!

Но в этот момент Цзин Иран больше не чувствовал ненависти.

Он получил тепло и заботу от той, кто почти пожертвовала своей жизнью ради него. Ему не было дела до тех, кто его недолюбливал. Сейчас его волновала только Лу.

Лу могла быть медлительной в эмоциональном плане, но она могла сказать, что Цзин Йиран была тронута.

Она спокойно ответила: "Я думала, что ты умер после того, как тебя подстрелили, и мне нет смысла жить дальше. Поэтому я больше ни о чем не заботилась".

Она не хотела жить дальше после его смерти?

Цзин Йиран почувствовал, что его сердце учащенно забилося.

Он глубоко сожалел о том, что использовал Лу. Она была так холодна по отношению к нему, что он так и не понял, насколько он ей дорог. Если бы он знал, то не был бы таким импульсивным.

Из-за него они оба чуть не погибли!

"Потом ты очнулся, но врачи, которые тебя осматривали, сказали мне, что ты проживешь максимум год или чуть больше и скоро перейдешь в вегетативное состояние, если пулю не вытащат. Я подумал, что когда ты приблизишься к смерти, я застрелю тебя, а потом

застрелюсь сам. Я ненавижу вирус в своем теле, и когда я умру, он умрет вместе со мной".

Цзин Йиран никогда не видела человека, который до такой степени не заботился бы о собственной жизни!

"Никто из нас не умрет! Ни я, ни ты! Цзин Ичэн сказал мне, что попросит Му Цина извлечь пулю для меня, и что у Му Цина 90% успеха в такой операции".

Он пересказал то, что сказал ему Цзин Ичэн.

Цзин Иран почувствовал легкое удивление. Он не ожидал, что когда-нибудь услышит от Цзин Ичена такие положительные слова.

Что происходит? Цзин Ичен был виновником того, что пуля попала ему в голову.

А теперь он должен быть благодарен ему!

"Это было бы здорово! Врачи из семьи Му отличные, а Му Цин очень надежна". спокойно сказала Лу. Судя по голосу, она очень доверяла семье Му.

Цзин Йиран заметила, что Лу вздохнула с облегчением. Судьба была прекрасной вещью. Лу не была так уж благодарна Цзин Чжунсю, который оберегал ее столько лет, как и Шангуань Нин, которая относилась к ней как к сестре. Но к нему она испытывала особое чувство.

"Если я не умру, ты ведь тоже будешь жить?".

"Конечно, я буду жить. Иначе кто будет защищать тебя?"

Цзин Йиран рассмеялась. Она была похожа на бандита, говоря такие слова!

Но Лу произнесла эти слова серьезно, как будто так и было.

Цзин Иран не стала спорить с ней.

Возможно, Лу много раз защищала его тайком, поэтому он ничего не замечал.

Он лишь смутно помнил, что Лу составлял ему компанию каждый раз, когда он чувствовал, что умирает.

Размышляя о прошлом, Цзин Иран почувствовал себя немного счастливым.

Теперь он мог использовать свою силу, чтобы защитить Лу. Он был мужчиной и не позволил бы женщине укрыть его. Он должен стать убежищем для Лу!

"Спи. Мне тепло, и я могу быть твоей личной печкой все время. Не беспокойся о том, что тебе холодно. Я согрею тебя".

Цзин Иран осторожно накинул одеяло на тело Лу и поправил свою позу, чтобы ей было удобнее в его объятиях.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз так хорошо обращался с женщиной. Благодаря Лу, которая, как ни странно, была более грубой и жесткой, чем мужчина, он превратился в осторожного и внимательного мужчину.

Раньше Цзин Йиран посмеялся бы, если бы увидел, как мужчина делает такие милые и заботливые жесты.

Но теперь он не находил ничего предосудительного в своих действиях.

Он также следил за месячными Лу и готовил для нее необходимые вещи.

Поскольку в ней было две личности, она не могла следить за своими месячными. Последний цикл был десять дней назад, и она не знала об этом. В результате простыня окрасилась в красный цвет.

Кроме того, у Лу не было под рукой гигиенических салфеток. Цзин Йиран купила их для нее в магазине.

Цзин Йиран чувствовал удовлетворение от того, что сделал для нее все, что мог, и подумал обо всем от ее имени.

Он никогда не знал, что может быть легко удовлетворенным человеком.

Раньше он был жадным и амбициозным и не замечал многих приятных вещей вокруг себя. Лу однажды сказала ему, что он никогда не жил для себя, но он не хотел принимать ее слова. Честные слова причиняли боль, но это была правда, он никогда не жил для себя.

Он хотел лишь превзойти Цзин Ичэн!

Но даже если бы он стоял на вершине мира, он все равно оставался бы одиноким, жалким человеком.

Напротив, если кто-то мог согреть его, этого было достаточно, даже если бы он находился в аду.

Лу вскоре заснула, расслабившись в объятиях Цзин Ичана.

Цзин Иран принял решение, увидев ее спящее лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2086034>